

КО ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

М. ИСАКОВСКИЙ

О «СЕКРЕТЕ» ПОЭЗИИ

Ответ

моим корреспондентам

тут можно привести много. Чаще всего до-
ло сводится к следующему.

Начал человек писать стихи и решил:
«Раз я пишу стихи, значит, я талантлив.
Значит, мне должны помочь растить мой
талант...»

Начинается переписка с редакциями, с
литконсультациями. Товарищ думает, что
стихи его напечатают, а если они окажутся
слишком слабы для печати, то, в крайнем
случае, литконсультация объясняет ему,
как надо писать, чтобы добиться успеха,

и тогда все будет в порядке. Короче говоря, товарищ все свои из-
делия возлагает на литконсультацию, наивно полагая, что кто-то со стороны мо-
жет научить его писать хорошие стихи,

может сказать: пиши так-то и так-то,
будешь настоящим поэтом. (В свободах
говорилось, что, конечно, далеко не все начи-
нающие поэты именно такие, но и та-
ких немало.)

Приведу один пример.

Начинающий поэт С. прислал в редакцию ленинградского журнала «Звезда»
свои стихи. Из-за экономии места я не буду
приводить их. Просто прошу поверить
меня на слово, что стихи слабы, подражательны, малограмматичны.

Редакция журнала «Звезда» написала
автору довольно обширное и совершенно
правильное письмо. В нем она, в частности, отметила, что: «Стихи по теме при-
выклины. Но это нужная важная тема.
Вынесли слишком мало своего, авторского.
И в них не чувствуется верное, чувст-
вуетесь пока еще очень слабо творческая
индивидуальность поэта. Нет свежих, яр-
ких образов... Оба стихотворения растря-
нуты, длинны... Растрянуты они за счет вто-
ростепенных, неизбыточных деталей.
Это делают их выдающимися...» И т. д.

Автора это письмо совершенно не удов-
летворило. Тогда он обратился ко мне:

«Я посыпал свои стихи в журналы, но
оттуда каждый раз получал ответы, кото-
рые не в состоянии понять... Если мои
стихи не годятся, то хотелось бы узнать,
чем именно. А то просто обидно». В заклю-
чение автор приходит к выводу, что «мои
стихи не пропускают не потому, что они
плохи, а только потому, что их прислали
не известный поэт, а безвестный автор С.».

Я думаю, что тов. С. не имеет никаких
оснований обижаться на литконсультацию
журнала «Звезда». Литконсультация от-
неслась к его стихам внимательно. Она
правильно оценила их, правильно указала на
основные недостатки. Больше этого лите-
ратурной консультации сделать не могла. А уж
как исправить эти недостатки, об этом долж-
ен подумать сам тов. С. Ниже другой
раз скажу, как это можно сделать.

И вот что нередко бывает с такими по-
этами. Напишите письмо, к примеру, това-
рищу Н.: «Мол., дорогой товарищ, Вашим
стихам несовершены, слабы. Часто в них
первая очередь заключается в том, что
Вы не сумели внести в них ничего
свежего, ничего своего, ничего такого, что
подменно в жизни, передумано, перечувствовано
именно Вами. Вы используете уже
готовые поэтические ситуации. Вы лишь
передаете эти ситуации другим словами, то
что прочли у других поэтов. Вам нехватка
личности, что отсутствует в их характере. Так
мог написать только он, Некрасов...»

То же самое можно сказать о стихах
Маяковского и других крупных поэтов.

Я склоняюсь к тому, что неизвестный поэт
должен быть самосто-
ятельным в творчестве, т. е. говорить
так, как свойственно только тебе, а
не кому-либо другому, говорить о том, о
чем можешь сказать только ты.

Предположим, что поэт пишет стихи
в связи с каким-либо событием, вызывающим
его. Это значит, что данное со-
бъект, прежде чем войти в стихи, не-
избежно проходит через сознание поэта, через
его душу, через все его существование.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Обладать поэтическим «секретом» — это
прежде всего значит быть самосто-
ятельным в творчестве, т. е. говорить
так, как свойственно только тебе, а
не кому-либо другому, говорить о том, о
чем можешь сказать только ты.

Предположим, что поэт пишет стихи
в связи с каким-либо событием, вызывающим
его. Это значит, что данное со-
бъект, прежде чем войти в стихи, не-
избежно проходит через сознание поэта, через
его душу, через все его существование.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Некрасов, например, говорил о том, что
он пишет стихи для себя заново.

Имперализм США — враг свободы народов

Американские империалисты, обуравшие звериной ненавистью к свободолюбивым народам и в первую очередь к оплоту мира — Советскому Союзу, открыто и нагло ведут подготовку к войне против СССР и стран народной демократии. Средневековым цинизмом к этому во всем ссылаются призывают всевозможные официальные и полуофициальные поджигатели.

Эти поджигательские выступления неудивительны. Магнаты Уолл-стрита всегда были душителями свободы народов, всегда стремились остановить и повернуть вспять ход исторического развития. В 1918 году В. И. Ленин указывал, что «...англо-американский империализм еще более обнаглел и рассматривает себя как владельца, которому никто не можетказать сопротивления».

С давних пор американские империалисты велили планы порабощения России. Покупку в 1867 году за бесценок русской Аляски они рассматривали, как первый шаг для экспансии на Дальний Восток и в Сибирь, а также в другие районы Азии.

Эти агрессивные замыслы открыто обсуждались политиками и дипломатами Нового Света. Так, например, выступая в конце XIX века в конгрессе США, председатель комиссии по иностранным делам Бенк прямо заявлял о намерении навязать «американскую цивилизацию и американскую судьбу шестидесяти миллионам душ». «Здесь... — писал в 1895 году в Вашингтон генеральный консул в Петербурге Джон Карел, — открываются богатейшие возможности в области предпринимательства и промышленности, а также исключительно выгодные возможности для капиталистов».

Матерые зубры американского империализма — сенаторы Лодж и Беверидж в 1901 году попытались в России. Возвращаться на родину, они изложили свои взгляды на страницах американских журналов: Беверидж — в «Сатире и юморе», Лодж — в «Скрипке и магазине». Беверидж милоство «разрешил» России, использовать территорией на запад от Иркутска, объяснив, что на восток от этого города простирается «естественный рынок» Америки.

По наиболее притичное заявление, подтверждавшее захватнические намерения США по отношению к России, принадлежит американскому президенту Теодору Рузвельту. Германский посол в Вильпингтоне в начале XX века Шиле фон Штернберг в телеграмме министерству иностранных дел Германии приводил высказывание Теодора Рузвельта, сделанное им в разгар русско-японской войны. Оказывается, президент видел особую для США выгоду в том, что «оба народа (русский и японский) —Авторы— будут продолжать взаимное истребление». Таким образом, Гарри Трумэн, высказавший в июне 1941 года известное людское послание о взаимном истреблении в войне народов СССР и Германии, но существуя, лишь повторил то, что задолго до него говорили вдохновители разбить империалистической политики!

Стремясь претворить в жизнь планы захвата нации России, американские дельцы прежде всего старались завоевать выгодные экономические позиции в стране. Они пытались наложить лапу на строительство Великого Сибирского пути, захватить богатейшие месторождения Сибири, тщились утвердиться на Сахалине.

Началась первая мировая война. Милларды Уолл-стрита сказочно богаты на крови и страданиях воюющих народов, и в особенности японских людей. И по мере того, как росли груды золота в сейфах монополистов, возрастала и наглость американских экспансионистов.

«Россия является сама многообещающей страной для американской торговли», — доказывал в 1915 году торговый аттракцион в Петрограде Беккер Совету внешней торговли в Нью-Йорке. Задуманные тороговцы тех лет действовали подобно нынешним марксистам. Они захватывали русский рынок товаров, — от унитазов до киностиммов. В 1915 году экспорт из США в Россию превышал импорт в семь раз. Представители крупнейших монополий панков — Стального треста, «Нейши сити банка», «Американ экспресс компани» и других — хлынули в Россию. Угольчество и никелевое производство царского правительства и русской буржуазии облегчали американцам реализацию их планов.

«Делать дела» (читай: грабить) было легко. Жизнь была там чрезвычайно приятная... путешествовать (читай: шпионить). — Это цитата, как и ряд других цитат и фактов, использованных в статье, приведена в официальном отчете комиссии сената США под руководством сенатора Овермана, созданной в 1919 году со специальной целью очищать Октябрьскую революцию.

¹ Die große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914, Bd. XIX, H. II, N. 6310, S. 605—606.

Как империалисты США пытались помешать Октябрьской революции

авторы) там тоже очень любят, — вспоминал впоследствии один из американских бизнесменов, выброшенных из России Октябрьской революцией².

В начале 1917 года крупнейший американскиймагнат Вандербилт открыл в Петрограде филиал своей химической компании. Но особенную активность проявил Морган. Моргановский «Нейши сити банк» контролировал так называемую «Американскую международную корпорацию», созданную в 1916 году специально для эксплуатации народного хозяйства России. Мороль миллиардеров рассчитывал на колоссальные перспективы.

После Февральской революции в России хищница империалистической Америки решала во что бы то ни стало предотвратить грозно нараставшую социалистическую революцию. Они приложили все усилия, чтобы постараться расправиться с революционным движением русского народа.

Известно, что в марте 1917 года у президента США Вильсона состоялось специальное совещание, посвященное борьбе с революционным движением. Американцы простили временному правительству крупный заем. Реализация этого займа была поставлена в зависимость от того, насколько успешно временное правительство выполнит требования Вильсона. Государственный секретарь США Лансинг — «сатори» письмо американскому послу в России Франсуа пишет, что если вызывающие беспокойство «сообщения» (речь идет об успехах революционного движения... —Авторы) не прекратятся, то это может помешать России получить свою долю займа».

По приказу из Вильпингтона Франсис в начале мая 1917 года потребовал от временного правительства кровавой расправы с руководством большевистской партии, угрожая в противном случае полностью прекратить американскую помощь. В июле американский посол прямо предъявил требование убить Ленина и предложил устроить судебную комедию с заранее подготовленным смертным приговором (об этом Франсис откровенно рассказал в своих мемуарах). Как известно, Каменев, Рыков и Троцкий всячески старались привести Франсиса в исполнение. Товарищ Робинс на конференции, подыгрывая АФТ, по заказу госдепартамента сочиняла обращение к русскому пролетариату, который Лансинг дипломатической почтой пересыпал Франсису для использования по усмотрению. Эти обещания были подписаны Самуэлем Гомперзом — президентом АФТ. Вильсон приказал включить в состав миссии Рута вице-президента АФТ Дункана и своего Родеса, выдаваемого за «социалиста». Лунак и Россель выступали на рабочих митингах, тщетно пытаясь отразить сознание русских рабочих ядом империалистической пропаганды.

Чрезвычайную активность американских агентов в Петрограде проявили в дни Октябрьского вооруженного восстания. После того как Франсис узнал от Троцкого, Каменева и Зиновьева о дне восстания, он немедленно связался с Терещенко. Потом он доложил о плане Беренского — Терещенко о наступлении и разгромить штаб большевиков. Франсис одобрил этот план.

Потом собственные слова американского посла: «Я был в министерстве иностранных дел 7 ноября (в действительности это было 6 ноября. —Авторы) и, когда проходила с министром, спросил: «Чьи солдаты охраняют министерство?» Он ответил: «Это наши солдаты. Меня не удивил, если восстание произойдет ночью». Я спросил: «Может ли подавить его?» Он ответил: «Думаю, что могу». Я на это сказал: «Если вы в состоянии его подавить, то я хотел бы, чтобы они произошли».

Белый дом и государственный департамент нечасто наставляли на усиление борьбы с русской революцией. «Я хочу... — заявил Лансинг, — помешать социалистическим элементам в России в осуществлении любого плана...»

В помощь Франсису в Россию стали прибывать из США бесчисленные «комиссии» и «делегации» со шпионскими и диверсионными задачами. Первую такую делегацию возглавлял Элиху Рут — агент Моргана. Кроме него, в ее составе находились фабриканты сельскохозяйственных машин Малкорким, давно уже захвативший выигрышные позиции в русской промышленности, палач кубинского народа генерал Скотт и адмирал Гленнен. Гленнену было поручено связаться с Колчаком, которого Вильпингтон прочил в военные диктаторы России.

Вскоре все они были направлены в важнейшие промышленные центры страны. Рут и компания требовали от временного правительства «полной откровенности», и министр иностранных дел Терещенко тихоеки временного правительства, в том числе и других — хлынули в Россию. Угольчество и никелевое производство царского правительства и русской буржуазии облегчали американцам реализацию их планов.

«Делать дела» (читай: грабить) было легко. Жизнь была там чрезвычайно приятная... путешествовать (читай: шпионить). — Это цитата, как и ряд других цитат и фактов, использованных в статье, приведена в официальном отчете комиссии сената США под руководством сенатора Овермана, созданной в 1919 году со специальной целью очищать Октябрьскую революцию.

К. ГАЛЯТИНА, Р. ГАНЕЛИН,
А. ФУРСЕНКО
Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова

Валентин КАТАЕВ

ФЕЛЬТЕОН

ЧУДОВИЩНЫЙ ГИБРИД

Всем известно, что мистер Эйтли и министр Берлин являются полномочными представителями Уолл-стрита в Англии. Эти джентльмены придают рабочий класс онтим. Они стараются делать свое трудное дело по возможности аккуратно, с таким расчетом, чтобы и невинность собственности и капитал покинут.

Они ходят в белых перчатках, лягут на конференции, подымают на банкетах бокалы, говорят прочувствованные речи, склоняются к звездам призывающими к войне. Для выполнения же своей самой черной, самой грязной «работы» поджигателей войны они держатся при себе верных им право-социалистических руководителей британских тренд-юнионов.

Нет ничего отвратительнее этих профсоюзных банд — специалистов по обману и шантажу рабочих. Среди них одно из первых мест принадлежит по спортивности члену генерального совета Британского конгресса тренд-юнионов, генеральному секретарю группировки в Англии профсоюза транспортных и неквалифицированных рабочих — Артуру Дикину.

Это тупой и бессовестный профсоюзный чинуши из числа тех предателей, которые втираются в рабочие движения, а затем в течение десятилетий сидят на шее рабочих, получая хорошее жалование и трудясь на капиталистах. С 1919 года он проочно окончился в правлении профсоюза. Спустя тридцать лет ему удалось добиться до вершины профсоюзного благополучия.

Артур Дикин — патом Берлина. Когда Берлин возглавлял профсоюз транспортных и неквалифицированных рабочих, Дикин был его правой рукой. Они вместе заправляли группировкой профсоюза, насчитывающим свыше 1.300.000 членов. После того как Берлин сделал карьеру и пролез в министры иностранных дел, Дикин сел на его место профсоюзного вождя, продолжая по прежнему оставаться правой рукой своего патрона. И в качестве помощника Берлина он организовал бешеную клеветническую кампанию против коммунистов, проводившую борьбу за мир, обман труда и правильство смешает принять меры против всякого члена профсоюза, осмелявшегося бороться за улучшение условий и за предотвращение войны». Пропаганда Дикина была столь отвратительной для всех, что привела в замешательство даже буржуазную печать. Так, консервативная газета «Обсервер» была вынуждена расценить этот «документ» как фальшивый.

С тонким знанием дела и опытом старого, прожженного провокатора Артур Дикин виндитирует профсоюзы в английских профсоюзах. Прогрессивная печать не так явно разоблачила эту сторону «деятельности» Дикина. Оказывается, с его ведома в октябре 1950 года Скотланд Ярд создал специальное сыскное отделение для борьбы с «коммунистическим влиянием» в профсоюзах. Но мысли авторов этого грязного «проекта», отделение должно вербовать из различных подонков шпионов, которые будут постоянно поставлять полиции нужную «информацию», подслушивать телефонные разговоры, ведущиеся из канцелярий профсоюзов. Основная задача этих шпионов — сообщать напоминающим имена «элементов, занимавшихся подрывной деятельностью», иначе говоря, активно борющихся за свои права рабочих, чтобы облегчить их увольнение и дать промышленникам лишнюю возможность ухудшить условия жизни трудящихся.

Газета «Дейли уоркер» писала как-то, что английский фашист Мосли не играет более своей прежней роли в Англии, поскольку партику, которую он пропагандировал, — поход европейских стран против большевизма, «телефонные разговоры, высаживаться перед своим членом, противостоящим безобразии».

Нет такой подлости, которую бы не сделала этот лейбористско-консервативно-политический гибрид, желая высаживаться перед своими лондонскими и винчестерскими хозяевами. Инструкция непосредственно из уст американских боссов Дикин получил в 1947 году, прибыв в США на очередной конгресс Американской Федерации труда (АФТ); результаты его переговоров с профсоюзными гангстерами из шайки Грина не замедлили сказать.

Это по инициативе Дикина генеральный совет Британского конгресса тренд-юнионов опубликовал постановление, запрещающее профсоюзам сотрудничать с Английским комитетом защиты мира и подписание Стокгольмского Всемирного.

Таков «портрет» этого чудовищного гибрида, состоящего из правой руки Берлина, левой руки Эттли и задних конечностей Черчилля и Скотланд Ярда.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,
Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ,
Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Обзор военных действий в Корее

«Сегодня на всем фронте разгорелось сражение, которое является крупнейшим за все время корейской войны», — так сообщило агентство Рейтер 8 марта в боевых районах в Корее.

Американцы и линеймановцы вновь и вновь предпринимают попытки продвинуться вперед. В бой брошено семь американских и пять линеймановских дивизий, три бригады (английская, турецкая и австралийская), а также части других сателлитов США.

Особенно ожесточенные схватки проходили в последние дни в секторе Хэйсен — Инхен. Здесь американское командование вышило вперед австралийские войска. Но, как передавало агентство Рейтер, австралийцы «наткнулись на меткий оружейный огонь» солдат Народной армии и китайских добровольцев. Тогда американцы бросили на помощь австралийцам канадские части. Однако и они не смогли добиться успеха. Только в течение одного дня канадские и австралийские войска три раза бросались в атаку, пытаясь захватить важные в тактическом отношении высоты. Прочно закрепившиеся на своих рубежах солдаты Народной армии «отбивают одну атаку за другую», — признает агентство Рейтер. Гамбургское радио сообщает, что на ряде участков к востоку от Хэйсена корейские народные войска и китайские добровольцы в результате контракта прорвали позиции противника.

Напряженные бои продолжаются и в районе нижнего течения реки Ханган. Здесь действуют американские 24-я и 25-я дивизии. Под прикрытием сильного артиллерийского огня, танков и авиации федерации профсоюзов и, вопреки воле масс, вывел британские тренд-юнионов из ВФП.

Это он пытается вести подрывную, разжигающую деятельность во Всемирной Федерации профсоюзов, поддерживая старый гитлеровский лозунг: «Пушки вместо масла». Это он пытается вести подрывную, разжигающую деятельность во Всемирной Федерации профсоюзов и, вопреки воле масс, вывел британские тренд-юнионов из ВФП.

Напряженные бои продолжаются и в районе нижнего течения реки Ханган. Здесь действуют американские 24-я и 25-я дивизии. Под прикрытием сильного артиллерийского огня, танков и авиации федерации профсоюзов и, вопреки воле масс, вывел британские тренд-юнионов из ВФП.

Сейчас, по данным министерства обороны США, только за одну неделю американцы потеряли около 2.000 человек. Свыше 54.000 раненых и обожженных американских солдат и офицеров, по признанию Центрана, до сих пор не могут войти в строй. В то же время обозреватель газеты «Дейли мирор» Дирк Пирсон пишет, что все данные министерства обороны США на американских потерях неверны, «так как действительные потери преуменьшены почти на 50 процентов».

Сообщения, поступающие из Кореи, говорят о дальнейшем упадке морального духа среди американских солдат. В письмах на родину многие американские военные заявляют прекращения агрессии США в Корее.

Джозеф Приола пишет своей матери в письме в Флориду: «Мы все хотим мира, но не можем добиться его из Трумана и прочих. Если бы вы все объединились, можно было бы положить конец войне в мире. Я знаю, что вы можете сделать что-нибудь».

Американец Нисса пишет своим родителям в Флориду: «Я узнал из газет, что американские женщины-матери устроили демонстрацию в Вашингтоне, требуя возвращения их сыновей из Кореи